

Легкие пальцы скользнули по его коже, и она наблюдала за ним со своего места, опираясь на подушки в своей постели и читая руководство по совместному наложению заклинаний при свете палочки. Он свернулся под одеялом, отвернулся от нее и дышал достаточно неровно, чтобы она подумала, что он еще не спит.

Еще один удар по его руке, подушечки ее пальцев едва касались его. Она закусилась нижней губой и задумчиво смотрела на него, пока он поворачивался к ней, по-совиному глядя на нее. Бело-голубой свет, исходящий от ее палочки, отбрасывал его лицо в плоскости и тени.

— Не можешь уснуть? — спросила она легко, не совсем в состоянии встретиться с ним взглядом. Она была благодарна ему за то, что он не упомянул о очевидном факте, что именно она его беспокоила .

— Не очень хорошо, — признал он. «Я все думаю о том, что произойдет утром. Этот митинг... я... я не хочу, чтобы ты уходил».

— Мне нужно сделать это, — тихо пробормотала она, отдергивая от него руку и аккуратно складывая ладони на коленях.

— Нет, не знаешь, — так же мягко возразил он.

— Я нужен мистеру Уизли. Он...

"У него есть Рон и Фред!" — перебил Гарри, и Гермиона почувствовала, как в ней начинает подниматься жар гнева.

«Тонкс говорит, что я лучший заклинатель, который у нас есть. Я ему нужна. Мы не знаем, во что там ввязываемся. — с сомнением предложил Гарри, и Гарри неловко поерзал на кровати при этом смутном упоминании. Она знала, что на самом деле он не одобрял даже ее занятий таким Искусством. — А портключи... — поспешно добавила она, чтобы отвлечь его внимание от ее предыдущих слов. «Я сделал несколько модификаций, которые могут помочь его не отследить — но все еще могут быть детекторы, обнаруживающие наше снаряжение, а мы просто не делаем — и я — я просто должен — он был мне как отец. за последний год. Вы должны знать это не хуже других».

«Тонкс — проклятый аврор. И еще Метаморфомаг. Отпусти ее ».

— Она уходит , — сказала Гермиона, ее терпение истощалось.

— Тогда позвольте мне пойти с вами, — сказал он, глядя на нее так умоляюще, что она отвела глаза и выругалась себе под нос.

— Ты не можешь уйти, Гарри! И ты знаешь, почему ты не можешь.

— Черт возьми, Гермиона! Голос Гарри был полнейшим разочарованием. — Ты понимаешь, что ты, скорее всего, номер два в расстрельном списке Волдеморта? Никто из других — он — ты не опозорил его, не унизил его на его собственной территории, перед людьми, которые ему поклоняются. ты действительно думаешь — он бы удовлетворился только тем, что убил тебя?

Она нырнула под одеяло, так что ее голова была ближе к его голове, и улыбнулась ему довольно водянистой улыбкой.

«Он должен поймать меня первым». Ее слова были сказаны так уверенно, что, должно быть, ударили Гарри в сердце, потому что она увидела, как его челюсти сжались, а глаза округлились.

— Если с тобой что-нибудь случится... — только и смог выдавить он. Она просто кивнула ему, я знаю. Она не будет давать никаких обещаний, никаких пустых заверений, что с ней все будет в порядке, большое-спасибо. Они оба знали шаткость каната, по которому шли, ниже которого лежала Тень Смерти. Гермиона заметила несогласие в его глазах, но вскоре оно сменилось покорностью. Он знал, что не сможет отговорить ее от этого, и она не знала, что расстроило его больше: то, что она рискует своей жизнью, или то, что она шла куда-то, за чем он не мог уследить.

— Значит, ты тоже не мог уснуть? — спросил он, стараясь говорить нормально после того, как немного обуздал свои эмоции, указывая на ее зажженную палочку и открытую книгу.

«Нет, я... я просто проводил небольшое исследование... и ждал...» Он приподнялся на локте и с любопытством посмотрел на нее.

— Чего ждать?

«Жду тебя», — сказала она, стараясь не нервничать, когда ее сердце бешено забилося в груди. Она взмахнула палочкой, пробормотав слово, и светящиеся цифры 12:04 зависли перед ними полупрозрачным синим цветом.

Она закрыла книгу и осторожно положила ее на прикроватный столик, быстро пробормотав еще одно заклинание, прежде чем отложить палочку. К тому времени синие цифры исчезли, и у Гарри был вид частичного понимания, когда не хочется на самом деле озвучивать свои надежды и оказаться неверными. Она надеялась, что рассеет все дальнейшие сомнения в его сознании, когда придвинулась ближе к нему в постели и хрипло сказала:

"С Днем Рождения, Гарри."

Он долго смотрел на нее, словно пытаясь запомнить ее лицо, пытаясь запечатлеть этот момент в своей памяти неизгладимо. Затем с молниеносной реакцией, которая сделала его, возможно, лучшим ловцом, которого Хогвартс видел за сто лет, он потянул ее вперед, так что ее теплая, гибкая фигура оказалась вровень с ним. Их губы встретились, сначала осторожно, а затем с

большей уверенностью и постепенно нарастающей страстью.

Гермиона беспокоилась о завтрашнем дне гораздо больше, чем могла позволить себе признаться Гарри, и обнаружила, что отчаянно цепляется за каждое ощущение, за его теплое, гибкое тело, переплетенное с ее телом. Это был Гарри... это было здесь ... это было сейчас...и хотя бы на мгновение ей захотелось забыть все остальное, забыть бесчисленных людей, которые были принесены в жертву на алтаре силы Волдеморта, забыть Рона и его грустное, сломленное, сердитое лицо, его попытки справиться с муки, которые навлекла на него жизнь, хотел забыть Джинни и ее большие, невидящие глаза, ее безумные руки, сжимающие Гарри, как если бы он был ее спасательным кругом. Она хотела забыть о завтрашнем дне, о том, что ее окружают враждебные Пожиратели Смерти, о необходимости смотреть, как умирают другие бойцы Света, и, вероятно, о невозможности спасти их.

Гарри был здесь и сейчас и... О, Боже... Рациональная мысль поспешно отступала. Его руки блуждали на юг, а их губы продолжали битву за превосходство. Его пальцы скользнули по коже, когда они достигли места, где ее майка и пижамы не совсем соприкасались. Он сплел свои пытливые пальцы в подол ее рубашки, чуть-чуть приподнимая ее.

Он остановился в своем восхитительном грабеже ее губ и посмотрел на нее с некоторым беспокойством, глаза слегка остекленели, а дыхание вырвалось из коротких штанов.

— Ты уверен — действительно уверен? — спросил он, его взгляд умолял ее сказать «да». Она кивнула, плотно сжав губы.

— Я уверена, — выдохнула она.

— Это заклинание?..

— Да, Гарри, — вставила она с плохо скрываемым раздражением. Он ухмыльнулся ей без сожаления, и она покраснела.

Когда их губы снова встретились, в этом не было ничего неуверенного. Это было ослепляющим, обжигающим душу, сногсшибательным, и Гермиона была ошеломлена, почувствовав, как желание пронизывает ее, как электрический ток. Он был таким теплым, его кожа, казалось, излучала тепло под футболкой и фланелевыми штанами, и ей внезапно и отчаянно захотелось большего контакта кожа к коже, чтобы она могла почувствовать больше этого манящего тепла. Ее пальцы забрались под его футболку, чтобы соприкоснуться с гладкой кожей его живота; она почувствовала, как рефлекторно дернулись мышцы под ее руками.

Она ощутила ребристую линию недавно зажившей раны и инстинктивно поняла, что это, должно быть, произошло от его пребывания с Волдемортом. Она колебалась, когда реальность снова нахлынула на нее. Его рот начал ласкать ее шею и всю длину ключицы, а одна рука начала тянуть лямку ее майки, но он остановился, когда она это сделала.

— Что случилось, Гермiona? — мягко спросил он, явно пытаясь скрыть разочарование в глазах. Он думает, что я передумала, заметила Гермiona.

Ее пальцы снова нашли шрам под его рубашкой и мягко проследили его, заставив Гарри с шипением выдохнуть воздух сквозь зубы, хотя это был звук скорее желания, чем боли.

— Я не хочу причинять тебе боль, — выпалила она, не совсем понимая, что на самом деле имела в виду.

« Это не причинит мне вреда, — сказал он будничным голосом. Он был исцелен в течение нескольких недель, и она знала это.

— Мне больно... — наконец призналась она, не встречаясь с ним взглядом. «Когда я думаю о том, что он сделал с тобой... сделал с тобой... с тех пор, как ты даже не могла вспомнить...»

— И ты спасла меня, — сказал он приглушенным голосом, уткнувшись лицом в ее шею и прижавшись к ней носом так, что она выгнула шею к нему, даже не осознавая этого. «Ты спасал меня столько раз... всеми возможными способами, которыми можно спасти человека». Бретелька майки соскользнула с ее плеча. Он испытующе посмотрел на нее, его зеленые глаза сверкали сдерживаемым желанием, и она почувствовала, как его эхо пронеслось сквозь нее, оставляя за собой огненный след. «Спаси меня снова, Гермiona... моя Гермiona...»

И Гермiona поняла. Это была просьба притвориться, что забыла, хотя бы ненадолго, как она и пыталась сделать, признавая при этом тот факт, что ни один из них никогда не сможет забыть. Она позволила своим рукам снова скользнуть под его рубашку, ее пальцы на мгновение заиграли на плоскостях его груди, прежде чем она убрала их и одним плавным движением стянула рубашку через его голову. Она не отрывала от него взгляда, даже когда выскользнула из майки, и вскоре они быстро расправились и с остальной одеждой.

Было сказано несколько слов; требовалось несколько слов, кроме гортанных стонов, ворчания и шипения, которые передавали свои значения гораздо эффективнее, чем простые слова. Палочка Гермiony продолжала гореть, и ее сине-белое сияние заливало их кожу серебристым блеском.

Сначала они занимались любовью с неловкой нерешительностью, которая приходит с непривычностью, и какое-то время единственным звуком был Гарри, бессвязно извиняющийся в ее волосах, пока она боролась с волной боли, которая, наконец, превратилась в более пульсирующее и приятное ощущение. Во второй раз, это было с чувством безумной безотлагательности. Они знали, что колода была сложена против них, они знали, какая опасность грозит Гермione завтра, и когда реальный мир угрожал обрушиться на них, Гермiona отчаянно скользнула к нему, желая вспомнить все это, ощущение его руки, его рот, его тело двигалось в синхронном с ней ритме.

Как она могла когда-либо вообразить, что то, что она чувствовала к Рону, было любовью? — рассеянно подумала Гермiona, летя с Гарри над восхитительной пропастью. Это была мелкая,

погруженная в себя вода по сравнению с пьянящим вином Гарри. Она обвила руками его шею, когда он рухнул на нее, дрожа, и провела пальцами по его влажным волосам. Мгновенная печаль пронзила ее, когда она подумала о Роне, но сменилась яростной защитой. Я не позволю никому отнять это у меня, у него — ни у Рона, ни у Волдеморта, ни у кого.

Она подождала мгновение, дождалась, пока их быстрое дыхание замедлится, прежде чем нежно поцеловать его в висок.

— Я люблю тебя, Гарри, — прошептала она со всей торжественностью священной клятвы. Действительно, всю ночь было такое ощущение, как будто они обменялись клятвами в Большом зале Хогвартса под присягой Дамблдора, а не просто трахались в задней спальне с чарами Силенцио. Но это нечто большее, Гермиона, хотя и неопределенно, всегда было чем-то большим.

— Я тоже тебя люблю, — хрипло ответил он. — Моя Гермиона, — свирепо повторил он, и ей стало интересно, сколько он тоже думал о ее внутреннем монологе. Она улыбнулась этикетке, ей понравилось, как она грациозно слетала с его языка. Они лежали там вместе, переплетенные, еще мгновение, смакуя жизнь, очищенную до самой ее сути.

— Тебе следует поспать. Ты должен... — неохотно начал Гарри мгновение спустя. Гермиона заставила его замолчать, прижав два пальца к его губам, не желая, чтобы зараза завтрашнего дня испортила этот момент — казалось неуместным говорить святость, учитывая их действия, — но Гермиона прижимала к себе драгоценное воспоминание, не желая, чтобы оно было запятнано каким-либо подозрением. смерти или тьмы.

Он смотрел на нее серьезно, и она знала, что он понимает, несмотря на слова. Она свернулась калачиком в его объятиях, на мгновение наслаждаясь легкой болезненностью, и укрыла его конечности вокруг себя, как одеяло. Он такой теплый! Она почувствовала рокот его смеха в его груди под своей щекой и почувствовала мягкое прикосновение губ к макушке.

Они спали.

Рано утром следующего дня большинство обитателей убежища напряженно толпились в вестибюле. Лица были мрачны, слова были отрывистыми и краткими, часто бормотались, а глаза были далекими и холодными. Те, кто отправлялись в путь, были одеты в черное, под ними были спрятаны рюкзаки, и все, кроме Тонкс, обладали некоторой формой очарования Гламура, слегка меняя черты их волос и лиц. Волосы Гермионы были прямыми и невзрачного песчано-каштанового цвета, заплетенными в удобную, но не особенно привлекательную косу. Блеск волос Уизли потускнел, и Фред, казалось, развлекался, добавляя несколько камешков на долговязое тело Рона. Тонкс постарела более чем на десять лет и поседела свои темные волосы. В идеале контингент Ордена вообще не хотел привлекать к себе внимания;

Ремус спустился вниз с помощью трости, его левая рука все еще была на перевязи. Гермиона заметила, что он и Тонкс выглядели такими же напряженными и подавленными, как она и Гарри. МакГонагалл зависла в дверях кухни, выглядя задумчивой и неуверенной, а Луна смотрела на Рона слегка грустными глазами, вертя палочку между пальцами, как дубинку.

Невилл и Пенелопа спускались по лестнице.

Гермиона стояла рядом с Гарри, который изо всех сил старался выглядеть так, будто не потерял своего последнего друга, и быстро повернулась к нему, когда увидела приближающегося другого гриффиндорца.

— Гарри, ты можешь кое-что для меня сделать? — спросила она низким голосом.

"Опять таки?" он попытался пошутить, и она посмотрела на него, хотя в ее глазах мелькнуло легкое веселье.

— Присматривай за Невиллом, — прошипела она, наблюдая, как их неуклюжий сосед по дому занимает позицию напротив МакГонагалл, его взгляд скользит по собравшимся с каким-то отстраненным интересом.

— Невилл? — недоверчиво выпалил Гарри, громче, чем собирался. Гермиона вздрогнула, и он пробормотал поспешные извинения, добавив тише: — Почему?

«Я... я не знаю, почему... пока. Просто, пожалуйста, пожалуйста, просто знай... знай, что он делает. И не дай ему знать. Хорошо?» Ее глаза тревожно бегали по его лицу, ожидая его утвердительного ответа. — И подсыпь ему в напиток, — добавила она на одном дыхании, сунув ему в руку маленький стеклянный пузырек. Гарри одним плавным движением переложил его в карман джинсов, прежде чем спросить:

— Что такое, Гермиона? Ей очень не хотелось говорить ему, но она неохотно прошептала:

«Это для обнаружения Обратного чая». Затем ее глаза вспыхнули золотым янтарем, как будто он осмелился подразнить ее за паранойю. Но не насмешку она увидела во взгляде Гарри, а страх.

— Ты... ты думаешь, что Невилл — это не Невилл? — спросил он, и она почувствовала мгновенную вспышку удовлетворения от того, что он поверил ей почти без вопросов — или, по крайней мере, поверил доводам, которые привели ее к этому. — Но — но Ремус — он проверил всех. Гермиона скользнула ближе к Гарри, помня о глазах, которые могли следить за их разговором, и, чуть не коснувшись губами его уха, сказала почти неслышно:

— Он проверял команду МакГонагалл после рейда святого Мунго? Невилл был отделен от всех, помнишь?

«Но... Фиделиус... он... он не мог...» Гарри запинался, выглядя таким же разочарованным и сбитым с толку, как ребенок, которому только что сказали, что на самом деле никакого Деда Мороза не существует.

— Не знаю, Гарри, — призналась она. «Я думал, может быть, потому что он был оглушен, когда вошел, но — в любом случае, это всего лишь теория. Не говори ему об этом».

— Хорошо, — согласился он, и она увидела, как на его лице появилось другое выражение, выражение деловой решимости. Я собираюсь сделать что-то для Ордена, что-то, что не связано с помешиванием тушеного мяса или сбором огурцов, она практически видела, как он торжествующе думает.

Взгляд Гермионы метнулся к Тонкс и мистеру Уизли, которые как раз сворачивали подробную карту района, непосредственно окружавшего Министерство. Она и Гарри обменялись взглядами, и он провел легким поцелуем по волосам прямо за ее виском, постоянно помня о злобном взгляде Рона.

— Ты собираешься рассказать им? О...? он кивнул в сторону ее руки, которая была сложена у нее на плече, вцепившись в лямку ее ранца, скрытого под ее объемистым плащом.

— Наверное, — неуверенно сказала она. «Если бы у меня было больше — я только вчера понял... Я даже не уверен, что это сработает». Она снова встретилась с ним глазами, почти виновато. «Им это не понравится».

— Мне это тоже не понравилось, — ровным голосом признался он. «Вы должны сказать им». Она вздохнула, казалось, воспользовалась моментом, чтобы прийти в себя, и шагнула вперед в центр переднего коридора, слегка откашлявшись.

«У меня... у меня есть кое-что еще, что может помочь нам сегодня», — неловко сказала она, ее голос начал звучать намного выше, чем обычно.

"Блестящий!" — с энтузиазмом воскликнул Фред, потирая руки в предвкушении. "Что это?" Гермиона на мгновение закрыла глаза, словно от боли, и резко дернула вверх рукав плаща, а вместе с ним и рубашку под ним, открыв на светлой коже уродливое изображение черепа со змеей, торчащей изо рта, темной чернилами, делающие его еще более резким.

Она едва расслышала шепот Рона,

"Кровавый ад."

— Гермиона, что ты сделала? — недоверчиво спросила Тонкс. Взрослые в комнате почти инстинктивно отшатнулись от нее при виде этой Метки.

— Это... это ненастоящее, — несколько бессмысленно сказала Гермиона. — Но у него... у него действительно есть магическая подпись... Я... я скопировал его из памяти Дамблдора из памяти Барти Крауча-младшего. Гарри нашел его в кабинете Дамблдора после его смерти; он был полон воспоминаний, которые директор выбрал по той или иной причине, как будто он

знал, что его кончина неизбежна. Он был оставлен Гарри по завещанию Дамблдора и хранился в Магазине до тех пор, пока не был сделан переезд в конспиративную квартиру. Гермиона мучительно думала, как сделать Метку чем-то большим, чем просто татуировкой, и никому, кроме Гарри, не говорила, что она пытается сделать, пока вчера, в порыве вдохновения, она не подумала, что в одном из воспоминаний Дамблдора наверняка есть кто-то, носящий татуировку. Темная метка. "Это не навсегда, и это не т связано с другими. Он, конечно, не выдержит никакой тщательной проверки, но...

«Но это может помочь нам пройти через охрану на митинге», — торжествующе закончила за нее Тонкс. «Гермиона, ты действительно самая умная ведьма своего возраста». Их предыдущий план состоял в том, чтобы войти в Министерство тем же путем, которым сбежал Артур, и зайти на митинг с другой стороны, надеясь, что оно не будет слишком усиленно охраняться. Рюкзак Фреда был полон шуток от Хризов на случай, если понадобится отвлечься.

— Это не менее рискованный план, — огорченно сказала Гермиона, качая головой. «Если они не сработают, мы сразу же будем полностью скомпрометированы». Нам не сбежать, вот чего она не добавила.

— Это лучший план, — настаивала Тонкс. «Если мы пойдем прямо вперед, нас скорее примут, чем если нас поймут, когда мы крадемся по задним коридорам Министерства».

«Если нас задержат на контрольно-пропускном пункте...»

— Один человек должен идти первым, — сказал Фред, перебивая Гермиону. «Если Метка не сработает, я могу использовать наши вещи, чтобы отвлечь всех, в то время как человек, о котором идет речь, использует свой медальон, чтобы уйти. Таким образом, никто больше не будет скомпрометирован. Но нам придется прервать план." Последнее предложение было произнесено с сожалением, и большая часть Ордена торжественно кивнула, как будто это было само собой разумеющимся.

— Тогда я пойду первой, — сказала Тонкс с решительным выражением лица. Ремус открыл было рот, чтобы возразить, но снова закрыл его, не говоря ни слова, когда глаза Тонкс предостерегающе сверкнули в его сторону. Она закатала рукав и протянула руку Гермионе. «В конце концов, я Метаморфмаг. Если меня поймут у ворот, у меня будет больше шансов проскользнуть в толпу незамеченной. Конечно, пока взорвется куча фейерверков Уизли». Она дерзко наклонила голову в сторону Фреда.

— *Infuscare Macula Simulatus*, — осторожно произнесла Гермиона, постукивая кончиком палочки по нежной плоти предплечья Тонкс. Лазерный луч света начал быстро выцарапывать Метку на коже под ней. Тонкс с широко раскрытыми глазами и болезненным восхищением наблюдала, как на ее руке появилась страшная Метка Морсморта. Уизли встали позади нее, чтобы их руки также были отмечены. Рон шел последним, и Гермиона могла видеть, как его рука почти конвульсивно дрожала, когда кончик ее палочки коснулся его. Она не смотрела ему в глаза.

— Ради всего святого, Мерлин, все вы будьте осторожны, — наконец сказал Ремус, долго скользая глазами по лицу Тонкс. Гермиона почувствовала на себе тяжесть взгляда Гарри и повернулась к нему, ее сердце билось в глазах. Он протянул руку и нежно погладил кончики ее пальцев кончиками своих, едва касаясь. Когда остальные члены Ордена вышли из парадной двери, Гермиона попятилась, не сводя глаз с Гарри, пока ей не пришлось повернуться и спуститься по ступеням.

Последним, что она увидела, когда они пересекли антиаппарационные барьеры и исчезли, был Гарри, стоящий на крыльце, безутешно прислонившись к опорному столбу и слегка приподняв одну руку на прощание.

Члены Ордена прибыли в сырой переулок всего в квартале или около того от ветхого здания, в котором размещалось Министерство. Тонкс подняла голову, словно приносящаяся, и сказала:

«Они навесили чары, отпугивающие магглов. Я думаю, они решили сделать это вместо того, чтобы сваливать всех в телефонную будку», — сказала она. — Тогда нам будет легче. Оставайся здесь. Я позвоню тебе, когда благополучно закончу. Гермиона потрогала свою монету DA в кармане и кивнула. С решительным беззаботным видом Тонкс вышла из переулочка и исчезла из виду.

Перед переулком пересеклись еще люди, и Орден двинулся дальше в сумрак, запах мусора почти пересилил. День был тоскливый, угрюмый, и свинцово-серое небо, казалось, было наполнено роковыми предзнаменованиями, усугубляемыми неподвижным воздухом и гнетущей жарой.

Гермиона вытащила галеон из кармана и поднесла его к лицу.

— Давай, Тонкс, давай, давай, — пробормотала она себе под нос, как будто одно лишь ободрение могло помочь Тонкс пройти через ворота. Монета угрожала выскользнуть из ее скользкой от пота руки, и ей вдруг стало очень жарко в черной волшебной мантии. Фред присел напротив нее, слегка барабанил пальцами по стенке мусорного бака, а мистер Уизли выглядел отстраненным и мрачным. Гермионе показалось, что его глаза видели вдали картины веселых рыжеволосых эльфов, резвящихся на лужайке перед Норой, в то время как стройная, хорошенькая, рыжеволосая женщина в фартуке, с мукой на руках, увещевала их с открытой окном. Рон был рядом с ней, хотя и на расстоянии вытянутой руки, и выглядел он напряженным и обеспокоенным, как будто его вот-вот стошнит.

— Ты не сможешь одурачить никого, кто выглядит так, — упрекнула его Гермиона уголком рта.

— Прошу прощения, если у меня мало опыта в том, чтобы вводить людей в заблуждение, — ехидно сказал Рон, его намек был ясен.

«Рональд, на этот раз это может привести к тому, что тебя убьют! И ты сказал Тонкс, что можешь работать со мной — с нами! Если ты не сможешь этого сделать, я отправлю тебя обратно в конспиративную квартиру так быстро, что у тебя закружится голова. не думай, что я не могу». Рон не выглядел так, будто думал, что она не сможет. «Мы идем на праздник. Ты

должен выглядеть счастливым — по крайней мере, настолько счастливым, насколько эти люди вообще когда-либо бывают. Ты можешь это сделать?»

— Я справлюсь, Гермiona, — угрюмо сказал Рон.

— Хорошо, — строго ответила она, но тон ее голоса должен был показать, что они закончат этот разговор в другое время. Галеон нагрелся, а затем завибрировал в ее руках, и Гермiona торопливо сунула его обратно в карман.

«Она сделала это! Она справилась!» — прошипела Гермiona, и остальные вскочили на ноги. Двигаясь подобно привидениям, они вышли из переулка и смешались с пешеходным потоком, который даже в маггловском Лондоне был почти полностью окутан черным. К тому времени, когда они подошли к входу, Гермiona почти почувствовала пульсацию силы от Сбивающих с толку чар. Ни один маггл не приблизится к этому месту и на километр, не вспомнив внезапно оставленный дома свитер или забытый визит к дантисту. Гермiona рассеянно подумала, почему это так... Волдеморту всегда нравился маггловский спорт, и он мог приветствовать множество магглов, которых он мог убить прямо на помосте. Возможно, он приберег это для другого случая.

Оказалось, что там было два входа, один для тех, у кого была Метка, и один для тех, у кого ее не было. Тех, у кого не было метки, тщательно проверяли на наличие магических устройств, прежде чем им разрешили войти — или перед тем, как их с криками увезли, в зависимости от того, что было найдено. Гермiona вздохнула с облегчением; она наложила на свою сумку маскирующие заклинания, чтобы скрыть от осмотра портключи и детекторы защиты, но не была уверена в их эффективности.

Бросив быстрый нервный взгляд на Уизли, она встала в очередь для тех, у кого была Метка. Он двигался вперед медленным, но уверенным шагом, и Гермiona снова поразились огромному количеству Пожирателей Смерти и черному морю вокруг нее. Как их так много? Она задумалась, не в первый раз.

Болезненно худой волшебник с крючковатым носом и кривыми желтыми зубами дежурил на контрольно-пропускном пункте. Он поднял свою палочку, и Гермiona провела под ней предплечьем, как это делали другие перед ней. Палочка тихо чирикнула и засветилась зеленым. Темный капюшон капюшона охранника скрывал верхнюю половину его лица, но губы трещали в негигиеничном подобии улыбки.

— Вы можете пройти, — хрипло сказал он, и она шагнула вперед, не оглядываясь на остальных. Мгновение спустя она почувствовала чье-то присутствие позади себя, и низкий голос сказал:

«Мы сразу за вами. Продолжайте». Это был Фред. Гермiona немного расслабилась и начала пробираться сквозь волнистую массу черноты. Это немного дезориентировало, и она начала задаваться вопросом, как они найдут Тонкс в этом безумии, но даже когда она это сделала, рука протянулась и схватила руку Гермiony. Младшая ведьма быстро подавила крик, узнав и походку, и седые пряди, выбивающиеся из-под капюшона аврора.

"Это сработало!" — прошипела ей Гермиона с радостным недоверием, и Тонкс кивнула.

«Мы должны попытаться подобраться как можно ближе к фронту», — прошептала в ответ Метаморфомаг, наклонив голову в сторону остальных и жестом дав им знак следовать за ней. Они двинулись в общем направлении к ветхой телефонной будке, и Гермиона была поражена, увидев, что люди, казалось, просто падали с тротуара, когда подходили к ней. — По-моему, они расширили вестибюль, — пробормотала Тонкс, затем выругалась и метко ударила ногой, когда кто-то чуть не наступил на нее. Увидев довольно удивленный взгляд Гермионы, она добавила в свою защиту: — Не похоже, чтобы кто-то здесь был особенно известен своими манерами.

Гермиона бросила, как она надеялась, застенчивый взгляд через плечо и была вознаграждена видом трех Уизли, которые все еще следовали за ней. Рон, в частности, казался довольно большим и устрашающим из-за дополнительного веса, и у него было меньше проблем с пробиранием через толпу, чем у других членов его семьи.

Люди прямо перед Гермионой и Тонкс исчезли, и Гермиона собралась с духом и сделала последний шаг вперед. Молекулы асфальта словно обтекали ее, и ей казалось, что она довольно медленно и грациозно падает в течение довольно долгого времени. В конце концов она легко приземлилась, и они прошли в вестибюль. Она действительно была увеличена, но расположение выглядело примерно так, как помнила Гермиона, хотя казалось, что в большой комнате витает холодный воздух. Статуя, которую разрушил Дамблдор, снова была заменена, похоже, на этот раз Волан-де-Мортом. Ведьма блаженно смотрела на волшебника, который на самом деле сидел верхом на Кентавре, который давил... Гермиона с любопытством всматривалась в его копыта, думая, что он собирается раздавить гоблина и домового эльфа под ним. Но два других Волшебных Существа полностью отсутствовали в новом рендеринге. Вместо этого она увидела человеческую руку, протянувшуюся из-под тяжелых копыт, а сразу за рукой — искривленные и сломанные круглые очки. Пьедестал статуи был искусно вырезан, чтобы дать самое слабое представление о скрюченном человеческом теле, расплюсненном кентавром.

Гермиона почувствовала, как у нее поднимается горло, и боролась за контроль, решительно глядя вниз на журчащую воду, пытаясь взять себя в руки. Она рассеянно заметила, что в пуле не было ни одной монеты. Она не предполагала, что режим Волдеморта был слишком расположен к благотворительности. Еще одно движение, и Рон оказался рядом с ней. Она скорее почувствовала, чем увидела, как он отпрянул от статуи, бормоча себе под нос грязные слова. Когда она случайно взглянула на него, то увидела, что он совершенно пепельный и смотрит на нее почти украдкой.

— Черт возьми, Гермиона, я... — сказал он низким дрожащим шепотом, который прозвучал как зачаточная форма извинения. Она покачала головой. Не сейчас, Рональд. Тонкс внимательно смотрела на нее, и она неуверенно повернулась к аврору, кивнув, что с ней все в порядке.

— Мерлин, спаси нас! — хрипло прохрипел мистер Уизли, подходя к ним и рассматривая ужасные произведения искусства.

— Пошли, — пробормотала Тонкс, и они продолжили свой путь к возвышению. Похоже, там была VIP-секция со стульями, которая, очевидно, была оцеплена магическим образом, так как

люди периодически отскакивали от невидимого барьера близости. Они переместились вправо от этой области, где люди, казалось, могли стоять прямо на самом краю возвышения. Гермиона предположила, что вокруг помоста должны быть какие-то заклинательные баррикады, поскольку Волдеморт был таким же параноиком, как и он сам. Они все еще были в добрых 10 метрах от фронта, но толпа людей была слишком плотной, чтобы пройти сквозь нее. Они уже привлекали к себе грязные взгляды людей, которых перехитрили, и Гермионе не нравилось, когда ее проклинали в такой компании.

Когда они наконец остановились, чтобы осмотреть обстановку, Гермиона была поражена. Она не была уверена, чего ожидала — Волдеморт на самом деле не был похож на волшебника с воздушными шарами и овсянкой, но это.... Плюшевая мебель индиго и золота, которую она помнила, была затемнена и искажена зажженными канделябрами бледно-зеленого пламени. Это ужасно напомнило ей камеру Гарри в Доме Риддлов. В центре помоста одиноко стоял внушительный подиум из гладкого черного дерева, на котором Темная метка была украшена ядовито-зеленым оттенком. Позади помоста стоял ряд полированных черных стульев, их спинки были вырезаны в виде свернувшихся змей. А по краям выстроились сверкающие ряды ухмыляющихся белых черепов. Гермиона с трудом сглотнула и постаралась не смотреть на ужасные безглазые лица. Там был плавающий дисплей красных цифр, похожий на часы Гермионы прошлой ночью, отсчитывающие до нуля. В настоящее время он показывает 2:24. Две минуты до начала митинга, подумала она, глядя направо от себя на Орден, выстроившийся довольно торжественной, молчаливой шеренгой. Рон был рядом с ней слева от нее. Она подтолкнула Тонкс, указывая на черный подиум, и попыталась выглядеть оживленной и взволнованной тем, что она там. Аврор быстро сообразил, как и Фред, и они оба попытались устроить больше шоу для тех, кто мог наблюдать.

Мгновение спустя фигура патриция с волосами, собранными в аккуратный белый хвост, появилась на трибуне под оглушительный рев толпы. Другие члены элиты Пожирателей Смерти заняли места на стульях, предназначенных для этой цели. Гермиона прижала руки ко рту, сумев скрыть все свои и без того спрятанные черты лица, и пронзительно присвистнула, а Рон в шоке посмотрел на нее.

"Мы Пожиратели Смерти, Рон! Выгляди взволнованным, что мы здесь, прежде чем кто-то заметит, что ты не замечаешь!" Она авторитетно зашипела на него. Он нервно посмотрел на нее, затем на Фреда и Тонкс, которые лихо трясли кулаками в воздухе, и несколько нерешительно присоединился к песнопению, которое пульсировало в толпе:

— Малфой ! Малфой ! Малфой !

Потому что это был Люциус Малфой, один из самых доверенных лейтенантов Волдеморта с момента его побега из Азкабана — и тем более после его успешного завоевания Хогвартса — который украсил сцену. Его взгляд окинул толпу маслянистым покровительственным взглядом, и Гермиона мгновенно почувствовала себя грязной, даже среди анонимных масс.

«Доброе утро, друзья-борцы за свободу, последователи Темного Лорда и носители Метки!» — сказал он, повысив голос на слове «Марк» так, чтобы вызвать аплодисменты. Борцы за свободу! — насмешливо подумала Гермиона, но поаплодировала вместе со всеми. Мне нужно будет принять душ, когда я вернусь домой. Она почувствовала, как Рон неловко переминается с ноги

на ногу рядом с ней. «Скоро с вами заговорит сам Темный Лорд. Он хочет поблагодарить вас за вашу верность. С вашей помощью его победы были беспрецедентными и абсолютными! Он вознаграждает тех, кто верно и хорошо служит ему. предать его или потерпеть неудачу в назначенной им задаче». Аплодисменты сменились более зловещим гулом. «Мы также увидим, как некоторые из тех, кто предал его — кто плюнул ему в лицо своим сопротивлением его восхождению — получают то, чего они так справедливо заслуживают!»

«А. К! А. К! А. К!» — скандировала толпа, казалось, очень быстро забеспокоившаяся и жаждущая крови. Люциус по-отечески улыбнулся им.

"Я уверен, что вы хотели бы больше спорта, чем это," сказал он, звуча почти весело, и толпа снова взбесилась. Мистер Уизли выглядел очень бледным, а Рона, казалось, чуть не стошнило. Она переплела свои горячие и влажные пальцы с пальцами Рона, и он посмотрел на нее с некоторой долей благодарности. Бывают моменты, когда нужно поддерживать праведное негодование, но это не то, подумала она.

«Теперь, пока мы ждем прибытия прославленного нового лидера британского волшебного мира, мы устроили кое-какое развлечение для вашего развлечения». Гермиона почувствовала, как Рон медленно напрягся, и тоже сделала это, явно задаваясь вопросом, что Волан-де-Морт и его приспешники сочтут «развлечением». Очевидно, был проведен какой-то розыгрыш, поскольку Люциус назвал какие-то числа, и люди начали пробираться сквозь толпу с разных сторон.

«Мне не нравится, как это выглядит», — прошипела Тонкс на ухо Гермионе, когда разношерстная банда чрезвычайно напуганных магглов была бесцеремонно выведена на сцену. Там была пара девочек-подростков, цепляющихся друг за друга, женщина почтенного вида, очень красивый студент, пожилой мужчина с тростью и худощавый молодой человек с множеством пирсингов, который выглядел очень бледным и больным.

«Каждый из наших сегодняшних победителей, — весело продолжил Люциус, хотя его презрение к роли ведущего теперь, казалось, просачивалось сквозь него, — получит магла, которым сможет распорядиться — по своему выбору — на глазах у всех. Темный Лорд наблюдает. Гордись им».

Гермиона дико посмотрела на Тонкс, которая потрясенно покачала головой. Молодой человек с пирсингом пошатнулся, и его вырвало на помост, что вызвало бурные насмешки в толпе. Кто-то наколдовал град гниющих продуктов, который взлетел на помост, забрызгав молодого человека семенами и перезревшей мякотью.

— Сейчас, сейчас, — отчитал Люциус. "Ты не выиграл лотерею, не так ли?" Он звучал так, будто ругал маленького ребенка за то, что тот бросил мяч в дом. Ленивым взмахом палочки он устранил беспорядок.

Худощавый и уродливого вида мужчина с особенно крючковатым носом выступил перед группой победивших волшебников, довольно неприятно улыбаясь. Подростки рыдали и

прижимались друг к другу. Он поднял палочку.

"Тонкс!" — прошипела Гермиона с ужасом и паникой в голосе.

— Мы что-то делаем, и все умираем! А потом они все равно умирают, — грустно сказала Тонкс, крепко сжимая палочку пальцами.

— Я знаю, — призналась Гермиона едва слышным всхлипом. Старичок с тростью проковылял вперед, встал перед девушками и, не дрогнув, посмотрел клювовидному мужчине в глаза, стоя с тихим достоинством, которое смутило толпу. Он зашаркал, как массивный, но беспокойный зверь, и наконец раздался крик:

«Убить маггла!» Масса людей, казалось, вернулась к своей задаче, подхватывая пение, посылая его по комнате, словно сердцебиение вышеупомянутого зверя. Гермиона тоже закричала, слезы, которые она не осмелилась пролить, обожгли глаза.

Вспыхнул зеленый свет, и старичок упал камнем. Подростки зарыдали еще громче.

— Это был человек, проверявший всех на входе, — вдруг прошептала Гермиона Рону, потянув его за руку, чтобы привлечь его внимание. — Как он спустился сюда раньше нас?

— Он волшебник, Гермиона, — сказал Рон голосом, который был лишь тенью его обычного испепеляющего тона. — Наверное, есть черный ход. Произошла вспышка, и Гермиона отвела глаза от картины женщины средних лет, висящей вниз головой и истерически визжащей, за которой последовал жуткий приглушенный хруст и тишина. Следующие магглы были уничтожены яростными Непростительными проклятиями. Казалось, что всем не терпелось продемонстрировать свои навыки Авада Кедавра Темному Лорду. Гермиона была патетически благодарна. По крайней мере, это было быстро.

Два ухмыляющихся волшебника немного поиграли с девочками-подростками — раскрутили их в воздухе и сломали несколько костей — прежде чем убить их Диффиндо, очень похожим на того, свидетелем которого стала Гермиона в Доме Риддлов. Рон заметно качался на ногах, и Гермиона вцепилась пальцами в его руки, словно когтями. — Следи за собой, Рон, — безмолвно предупредила она.

Когда последний маггл был убит, а тела изгнаны, Люциус снова очистил сцену и сел рядом с женой, объявив, что прибытие Темного Лорда неизбежно. Он казался недовольным, и Гермионе стало интересно, разочарован ли он тем, что большинство восторженных победителей предпочли использовать АК, а не что-то более грязное и сенсационное.

В этот момент раздался грохот барабанов, за которым последовал хор скорбных труб, когда два очень больших Пожирателя Смерти вывели на помост нескольких грязных заключенных в кандалах. По большей части они были изможденными и грязными, шли с покорной сутулостью, свидетельствующей об их ожидании неминуемой и мучительной смерти. Она почувствовала,

как Рон рядом с ней напрягся, когда они оба зацепились за копну приглушенных рыжих волос, рассеянных пренебрежением. Он был не таким грязным и худым, как другие, но его лицо представляло собой багровую, почти неузнаваемую массу. Очевидно, ответственные за него Пожиратели Смерти не были столь сдержанны в использовании других проклятий, как те, что ранее убивали магглов на сцене.

— Перси, — выдохнул Рон сквозь едва приоткрытые губы. Гермиона сочувственно сжала его руку и метнула взгляд в другую сторону, чтобы посмотреть на мистера Уизли и Фреда. Они были неподвижны, как камни, глаза против их воли были прикованы к жуткой сцене, разыгравшейся на сцене.

За Перси шаркала молодая женщина, чья рваная и серая одежда никак не скрывала ее царственной осанки и гибкой формы. Спутанные прямые волосы, которые когда-то казались блестящими светлыми волосами, ниспадали ей на спину.

— Нет, — очень тихо сказал Рон, повторяя это снова и снова, как мантру. "Нет-нет-нет-нет-нет...." он беспомощно наблюдал, как женщину, несомненно, его невестку, вели через помост, чтобы встать рядом с Перси. Она хромала, и Перси, казалось, исподтишка помогал ей встать. Их кандалы были волшебными по происхождению, поэтому они не звенели и не грохотали. Зловещая, выжидательная тишина давила на все собрание.

Барабаны снова загрохотали, и Гермиона подпрыгнула. Раздался оглушительный раскат грома, и с потолка в центр помоста рухнул столб огня. Когда дым рассеялся, перед ним предстал приплюснутый красноглазый Лорд Волан-де-Морт. Он указал пальцами на углы сцены, и из кончиков пальцев вырвались лучи огня, сформировавшиеся в двух больших троллей, скованных, но внушительных размеров, образуя очевидные барьеры между Темным Лордом и его последователями. Толпа разразилась какофонией аплодисментов, и Гермиона поборолла желание уткнуться головой Рону в плечо. Я хочу Гарри , скорбно подумала она.

"Приветствую всех моих верных последователей!" — сказал Волдеморт пронзительным голосом, который преследовал Гермиону в кошмарах. "Это действительно славный новый день!" Он сделал паузу, чтобы насладиться хором возгласов, отражавшихся от стен и потолка. «Мы полностью разгромили оппозицию, и со смертью Гарри Поттера наша победа будет полной и полной». Больше ура. Гермиона почувствовала, как тонкая улыбка искривила ее губы, яростно цепляясь за радость, которая наполнила ее, когда он признал, что Гарри все еще ускользает от него. «Мы взяли под свой контроль волшебное правительство и начали Маггловскую чистку!» Больше ура. «Я уверен, вы знаете, что деревни Годрикова Впадина и Оттери-Сент-Кэтчпол были полностью разрушены два дня назад. Когда был уничтожен родной город Гарри Поттера, он ничего не сделал ! Его силаничто по сравнению с моим собственным, и он хорошо это знает. Он будет отдан под мою власть, чтобы присоединиться к тем, кто бросил мне вызов раньше, на свою опасность. — Тут он широким жестом указал на ряды черепов, выстроившихся вдоль сцены. — Здесь вы видите судьбу тех, кто противостоял мне здесь, в Хогсмиде. , так и в Хогвартсе. Такова будет судьба всех, кто в конце концов выступит против меня. Гермиона почувствовала, как рука Рона судорожно сжала ее ладонь, и он зашаркал, плотнее натягивая капюшон на лицо. Она посмотрела на черепа с новым видом ужаса. , зная, что когда-то они принадлежали людям, которых она знала и любила.

"Гарри Поттер!" — позвал Волдеморт, словно ища его, обращаясь прямо к нему. «Мы привезли вам сувенир из дома ваших предков, если вы хотите прийти и забрать его». В толпе раздался смех, и Волдеморт внезапно напрягся, почти принюхиваясь, как Тонкс в переулке, и его ужасающие глаза быстро исследовали толпу. Гермиона инстинктивно съежилась обратно в свой капюшон. Момент, казалось, был упущен, и Волдеморт поднял обе руки, сложив их над своей ладонью с громким хлопком.

В воздухе появились два мраморно-белых надгробия, которые двигались в противоположных направлениях и встретились прямо перед центром помоста. На гладких лицах были отчетливо видны два имени: «Лили Эванс Поттер» и «Джеймс Поттер». Он снова хлопнул в ладоши, и камни ударились друг о друга, рассыпавшись в пыль и щебень с оглушительным грохотом. Порошок просеялся на головы толпы.

«Инфериус» — пропел Темный Лорд, и толпа подняла неприятный ропот. Гермиона почувствовала, как вся кровь отхлынула от ее лица. Пожалуйста, нет ... — отчаянно подумала она, когда две неуклюжие фигуры двинулись из теней к центру сцены. Это были два в основном высохших скелета, с клочьями волос и обрывками одежды, все еще прилипшими к пожелтевшим костям. Волдеморт взмахнул палочкой, словно дубинкой, и заставил скелетов весело танцевать. «Жаль, что тебя нет здесь, Гарри Поттер, чтобы еще раз увидеть своих родителей». Еще один взмах его палочки, и скелеты поклонились, целуя руки толпе, которая смеялась и приветствовала это ужасное зрелище.

Низкий стон Рона поглотил ликующий шум толпы. Гермиона едва слышала, как Тонкс ругается с другой стороны. Гермиона почувствовала, что дрожит с головы до ног. Она убрала свою руку из руки Рона и заставила себя громко хлопнуть, но не могла развеселиться — не могла. Она могла только надеяться, что Луна каким-то образом выключила радио, прежде чем Гарри все это услышал; ее сердце болезненно сжалось в груди, когда она подумала о Гарри, беспомощно сидящем в Военной Комнате, злом и скорбящем, бессильно слушающем, как оскверняются и оскверняются могилы и сами тела его родителей.

К счастью, Волдеморт, похоже, вскоре устал от этой игры. Гермиона подумала, что каким бы приятным ни было для него бесчестие тел тех, кто столько раз бросал ему вызов, это меркнет по сравнению с реальной возможностью убить выскочку, которому удавалось сражаться с ним до ничьей снова и снова. Он позволил телам Поттеров бесцеремонно упасть на помост, где они плюхнулись в беспорядочную грудку костей, и повернулся к диссидентам, наблюдавшим представление с плохо скрываемым ужасом.

«Выведите заключенных вперед!» Волан-де-Морт завопил, хотя они были всего в двух метрах от него. Огромные охранники-Пожиратели Смерти тыкали в них волшебными пиками, и они шли вперед, наручники гудели и светились желтым, пока заключенные мучительно двигались против них. Очевидно, он приберегал Перси и Флер напоследок и быстро убил нескольких заключенных, зачитав их имена и выдвинутые против них обвинения, прежде чем ударить их Авада Кедавра.

"Ты!" — сказал Волдеморт, нанося удар палочкой Флер. — Как тебя зовут, девочка?

«Меня зовут Флер Делакур Уизли», — сказала Флер высоким чистым голосом с плавным французским акцентом, как всегда элегантным. Она вздернула подбородок и вызывающе посмотрела на толпу.

— Ах, да. Член этого предательского клана... и не по крови, а по браку, по выбору, — изумленно прозвучал голос Волдеморта, как будто он не мог представить себе, что добровольно вступит в такую семью. Публика зашумела и освистала, и еще несколько кусочков гнилых фруктов нерешительно швырнули на сцену, так как, похоже, большинство боялись случайно задеть Темного Лорда.

«Я люблю своего мужа и его семью», — решительно заявила она, вызвав новые насмешки. Ее глаза презрительно скользнули по толпе и внезапно остановились на рядах членов Ордена. Она замерла на бесконечно малое мгновение и постепенно перевела взгляд в другое место, ничего не выдавая.

«Несмотря на то, что они поддерживают свой союз с Гарри Поттером?» — спросил Волдеморт, практически выплевывая имя. Теперь он был очень близко к Флер, но она не смотрела на него, вместо этого не сводя глаз с бурлящей толпы.

"Даже так, да," сказала она. Гермиона была полна восхищения ею. И она, и Джинни были склонны отмахиваться от нее сразу же из-за ее черт вейлы, но Гермионе внезапно и убедительно напомнили, что француженка была чемпионкой Трех Волшебников, и ее имя определенно не было бы извлечено из Кубка, если бы она не была способна.

— Вы поддерживаете свой союз с Гарри Поттером и его изменническим Орденом? — прошипел он, разыгрывая свою козырную карту. Толпа замерла, и Гермиона почувствовала, как остановилось ее сердце. Затем Флер посмотрела на него, резко повернув изящную шею, и на ее красивом лице явственно отразилось презрение. Волдеморт никогда еще не казался таким бесчеловечным и ящеричным, как тогда, по сравнению с такой — пусть даже грязной и израненной — прелестью.

— До того дня, когда я умру, — уверенно произнесла она. Волдеморт яростно ударил ее тыльной стороной руки, и Флер упала навзничь, ее тело корчилось от боли, поскольку ограничители наказали ее за внезапное движение. Толпа в ярости визжала и бормотала. Гермиона почти чувствовала, как Волдеморт выплескивает ярость — он пренебрег одним из самых важных правил, которым следуют адвокаты всего мира — никогда не задавай вопрос, на который еще не знаешь ответа. Она снова закричала вместе с толпой, но не от гнева, а от торжества над наглостью и поразительной отвагой Флер.

— Ты понимаешь, что сегодня тот самый день? — спросил Волдеморт с небрежной злобой, восстанавливая самообладание. «Ваша преданность Гарри Поттеру совершенно бесполезна». Флер стойчески смотрела вперед, после того как, пошатываясь, поднялась на ноги с помощью Перси, что принесло ему не слишком мягкий толчок со стороны одного из охранников. Но при словах Волдеморта она снова повернулась к нему и улыбнулась.

«Нет, если это тебя бесит», — сказала она, даже сленг звучал величественно с ее иностранным акцентом. Гермиона метнула взгляд на мистера Уизли и увидела гордую улыбку, играющую на его губах, хотя глаза были подозрительно влажными. Волдеморт повернулся к ругающейся и разъяренной толпе, широко раскинув руки, с обманчиво приятной улыбкой на лице, как у снисходительного родителя. — Видишь, с чем мне приходится мириться, — говорили раскинутые руки и улыбка.

Затем, двигаясь так быстро, как атакующая змея, он повернулся к Флер, выхватив палочку так быстро, что она расплылась.

— Кариозо! — закричал он, и его голос стал размытым и перекрывал крик Перси:

«НЕТ!» Охранники бросились за ним, пока он нырял перед Флер, желтое сияние его кандалов шипело и искрилось в знак протеста. Проклятие Волдеморта ударило его в живот, и он упал на Флер, сбив ее с ног и приземлившись на нее наполовину.

Приглушенный крик мистера Уизли почти затерялся в реве толпы. Гермиона снова тайком посмотрела вниз и увидела, что Фред явно поддерживает его. Она потянулась, чтобы связать свою руку с рукой Рона, пока он колебался на ногах.

Волдеморт снова поднял свою палочку, и Флер вздернула подбородок, чтобы бесстрашно посмотреть ему в лицо, держа сгорбленное тело Перси на своих коленях.

Но затем он остановился, его позвоночник напрягся, как будто он услышал что-то, чего больше никто не слышал. Медленно развернувшись, он повернулся на каблуках лицом к толпе, чей рев кровожадности сменился беспокойной рябью.

— Ты здесь, не так ли? Его голос был низким и маслянистым, его красные глаза блуждали по людям перед ним. «Гарри Поттер, я знаю, что ты здесь! Я чувствую тебя! Сдайся, и я оставлю в живых этого французского предателя крови!»

"Что за черт?" — прошептал Рон сбитым с толку голосом. Гермиона покачала головой.

«Он не может быть здесь. Мистер Уизли и Фред сблизилась с остальными членами Ордена, чтобы слышать, что происходит. Гермиона на мгновение встретила взглядом с Флер и кивнула, а Тонкс вопросительно посмотрела на нее. «Флер знает, что мы здесь. Должно быть, она узнала меня».

— Значит, Темный Лорд только что потерял свои шарики? — тихо сказал Фред, в его голосе сквозила насмешка.

— Я не понимаю, — прошептала Гермиона. «Он мог оказаться здесь только в том случае, если бы его привел кто-нибудь из дома. Никто бы этого не сделал». Пока она произносила эти слова,

Невилл промелькнул у нее в голове, но она отбросила эту мысль. У нее не было никаких доказательств, только смутные и туманные подозрения. Тонкс вдруг посмотрела на нее, и в ее глазах забрезжило осознание.

— Ты привел его сюда, — тихим шепотом сказал аврор, а Гермиона и Рон уставились на нее в полном недоумении. Волдеморт сошел с помоста и начал медленно двигаться сквозь толпу, отбрасывая людей в VIP-секции мощными волнами беспалочковой магии. Стулья взлетели в воздух, с шумом падая на землю, а люди кричали и пытались увернуться от них. Гермиона проследила за ним краем глаза, отметив, что, к счастью, он, казалось, двигался по широкой дуге от них, шагая медленно и осторожно, терпеливо — троллинг, — говоря словами Гарри.

"О чем ты, черт возьми, говоришь?" — яростно спросила она, в ее голосе было больше страха, чем гнева.

— Твоя магия, — пробормотал Фред, тоже сообразив. — Ты направил свою магию через Гарри.

— А Волан-де-Морт чувствует во мне следы Гарри? Гермиона вопросительно закончила, слегка покраснев, когда фраза невольно перенесла ее мысли в их совместную ночь. "Тогда мы должны идти. Сейчас!" Темный Волшебник продолжал бродить по комнате с высоко поднятой головой, выискивая запахи магической подписи Гарри, время от времени расталкивая людей со своего пути. Толпа неустойчиво гудела, и люди пытались двигаться к выходам, поскольку массивный зверь начал нервничать и паниковать.

Взгляд Гермионы переместился на верблюжий ремешок ранца Фреда, едва видневшийся возле воротника его плаща.

"Фред, ты можешь освободить троллей?" — спросила она, бросив взгляд на неуклюжих существ, скованных по углам помоста.

«Клыкастые фрисби должны сделать это», сказал Фред, его глаза сузились, когда он начал мысленно просчитывать задействованную логистику.

«Хорошо, это будет нашим отвлечением», — сказала Тонкс, вступая во владение, план явно формировался в ее голове. — Рон, отдай Гермионе свой медальон. Рон осторожно вынул его и положил в сложенную чашечкой ладонь Гермионы, и на его лице появилось сосредоточенное выражение. «Иди с отцом обратно в конспиративную квартиру. Фред, у тебя есть портключ?» Другой сын Уизли тоже кивнул. «Хорошо — он пройдет через обереги, но, вероятно, вызовет тревогу. Нам нужны все отвлекающие факторы, которые мы можем получить. Освободите этих троллей, а затем убирайтесь отсюда. Отслежи его. Мы с Гермионой идем на спасательную операцию. Она кивнула в сторону возвышения.

"Как черт вы!" — внезапно взорвался Рон. Волдеморт добрался до конца комнаты и сделал широкий круг; скоро он направится в их сторону. Толпа зашевелилась и споткнулась; раздались крики боли, когда люди топтались под ногами из-за того, что другие настоятельно требовали покинуть митинг.

Тонкс пронзила Рона взглядом и внезапно сменила форму. Гермиона невольно сделала полшага назад, когда ухмыляющиеся черты лица Антонина Долохова сменились причудливыми чертами знакомого ей аврора. Видного Пожирателя Смерти не было на помосте, который теперь опустел, когда самые доверенные лица Волдеморта вылились в толпу к Аваде, ответственным за испорченное их празднование. Тонкс плотнее натянула капюшон на лицо.

"Фред, у тебя есть Nosebleed Nougats?" Фред быстро порылся в рюкзаке, вытащил обернутую фольгой конфету и протянул ее Долохову/Тонкс. — Съешь это, Гермиона. Тогда мне не придется тебя бить. Распусти волосы — они должны падать тебе на лицо. Гермиона послушно ела нугу, а Тонкс одним внезапным движением заломила ей руки за спину. «Ты будешь пленником. Держи свою палочку подальше от глаз!» Она мрачно кивнула Уизли. "Сейчас, Фред!"

Фред низко наклонился и выпустил пару клыкастых фрисби в двух разных направлениях так быстро, что Гермиона так и не увидела их в его руках. Далекий лязг и крики возмущения и тревоги сказали Гермионе, что близнец оставил свой след. Летящие тарелки, должно быть, поцарапали и лодыжки троллей, потому что Гермиона видела, как они фыркали и трясли головами от немой боли, когда они начали неуклюже спотыкаться в толпе, которая резко дергалась и двигалась, становясь все более и более беспокойной из-за толпы. момент. Волдеморт начал ускорять шаг, словно осознав, что приближается, но беспорядочное движение толпы, скованное троллями, мешало его продвижению. Тонкс начала грубо толкать Гермиону сквозь толпу к сцене, в то время как Волдеморт завершил обход задней части комнаты и двинулся вперед.

— Люциус, — протянул голос Долохова, как только Тонкс и Гермиона достигли конца помоста.

"Антонин!" — удивленно ответил Люциус. — Я думал, ты в Хогвартсе! Только не говори мне, что наконец позволил им сделать Эффингуса ? Тонкс на мгновение напряглась позади Гермионы, но потом сказала:

— Я решила рискнуть, — отрезала она.

— Ну, я не буду этого делать, — твердо сказал Люциус. — В любом случае, одного Люциуса Малфоя более чем достаточно, верно? Он заговорщицки толкнул Тонкс локтем.

"Быть уверенным!" — ответила Тонкс.

— Кто у вас там? — спросил Малfoy, подталкивая ногу Гермионы кончиком своей трости и с некоторым отвращением глядя на окровавленное, перепачканное лицо Гермионы.

— У этого был флакон Взрывающегося Эликсира, — сказала Тонкс, грубо пихая Гермиону. « Говорит , что она не собиралась использовать его на Темном Лорде. Думаю, я узнаю наверняка после того, как... допрошу ее».

— Удачной охоты, Антонин, — ухмыльнулся Люциус, отступая в сторону, чтобы они могли выйти через черный ход. Тонкс уже почти достигла двери, когда обернулась, словно только что что-то вспомнила.

— Думаешь, мне следует охранять и других заключенных? Если Поттер здесь, он может попытаться их спасти. Малфой повернулся, чтобы оценить, где Флер стояла на коленях на сцене со смятым Перси. В толпе поднялся новый шум, когда один из троллей наконец рухнул, забрав с собой Мерлин знал кого.

— Мы могли бы просто АК их сейчас, — с сомнением сказал Люциус. В этот момент к Малфою, тяжело дыша и съежившись, подбежал Пожиратель Смерти из низшего эшелона. "Какая?" Люциус зарычал, скривив губы.

— Мы только что — в диспетчерской — зарегистрировали активацию Несанкционированного портключа, — сказал лакей очень молодым голосом.

"Разве они теперь не все Несанкционированные?" Люциус усмехнулся, глядя на Тонкс, как будто разделяя шутку.

«Это был не Пожиратель Смерти, сэр. На сетке не было Метки». Улыбка сползла с лица Малфоя. Гермиона слегка расслабилась в хватке Тонкс. Остальные выбрались.

"Это было внутри или снаружи?" — спросил он пристально, крепко сжимая руку лакея.

«Мы не уверены... мы не знаем... он никогда раньше не читал. Система...» Лакей съёжился, и Люциус швырнул его на землю, грациозно повернувшись к Тонкс.

— Прошу прощения, Антонин. Говорят, что Копирование не делает тебя глупее, но иногда я склонен удивляться. Проклятые антиаппарационные щиты. вы будете?"

— Если от нее что-нибудь осталось! Тонкс удалось хихикнуть, а желудок Гермионы скрутило. Когда Люциус растворился в истеричной толпе, Тонкс подошла к краю помоста, наполовину волоча за собой Гермиону.

"Вы там!" — крикнула Тонкс одному из огромных охранников. «Почему ты все еще стоишь здесь, грязный сын ублюдка-грязнокровки? Спускайся туда и сдерживай этих троллей, или ты хочешь, чтобы Темный Лорд был сокрушен?»

-- Но, господин Долохов, преступники... — запротестовал охранник, указывая на Флер и Перси. Палочка Тонкс слегка дернулась туда-сюда, и глаза охранников остекленели. Конфундус! — радостно подумала Гермиона.

«Я должен вернуть их в камеры и обеспечить их безопасность. Если Поттер здесь, мы не хотим,

чтобы он освобождал их. Темный Лорд прикончит их позже».

— Да, сэр, — сказал охранник, подтолкнул своего напарника, и вместе они сошли с помоста.

— Пошли, — лаконично приказала Тонкс, продолжая фарс, угрожающе взмахнув палочкой в сторону Флер. "Поднимите его! Сейчас же! Или он умрет здесь!" Челюсть Флер задрожала, в глазах мелькнуло возмущение, но она изо всех сил пыталась поднять Перси под своим легким весом. Раздался еще один оглушительный рев, когда упал второй тролль. Волдеморт был так близко — приближался, как ищейка, на запах.

— Нет времени, — ровным голосом сказала Гермиона. — Он почти здесь. Она оглянулась на Флер и ловким движением палочки разобрала оберег вокруг сцены. — Вот, — сказала она, снимая часы и быстро устанавливая их. Она бросила его Флер за одну лямку и сказала: «Спой «Мерцай, мерцай, звездочка». Подожди, пока не появится Уизли».

Флер кивнула и снова опустилась на возвышение, прижимая к себе потерявшего сознание Перси. Когда ее губы зашевелились, до ее ушей донесся невнятный крик ярости. Волан-де-Морт видел ее — и где она была, она решила, что Гарри тоже. Он был в ярости.

Гарри ... она отчаянно думала о нем, зажмурив глаза, и исчезла, как раз когда луч зеленого света прошел через то место, где она когда-то была.

<http://tl.rulate.ru/book/80752/2457003>